

Поначалу, узнав обо всём этом, я была порядком шокирована, но со временем, видя подобное всё чаще, привыкла. В конце концов, в моей скучной жизни это стало своего рода приправой.

Однако справедливость прежде всего, поэтому я принялась донимать У Се, чтобы он рассказал мне сплетни об их компании.

— Умоляю тебя, У Се! Ну расскажи, а? — Глядя в полные ожидания глаза девушки, У Се не смог отказать. Он что-то невнятно пробормотал в ответ, благо, я спросила лишь о самом простом.

Услышав всё, что мне было нужно, я с довольным видом растянулась на диване. Я не заметила, как покраснели уши У Се, зато остальные видели это совершенно отчётливо.

Чёрный Слепой, небрежно облокотившись на спинку дивана, слегка улыбнулся уголками губ. В этом выражении было что-то опасное, хотя из-за тёмных очков его взгляд прочитать не удавалось: Молодой господин У и впрямь мастер на выдумки. Ну ничего, время покажет.

Малыш Чжан, не шевелясь, пристально смотрел в одну точку, погружившись в свои мысли. Выглядел он несколько подавленным.

Сяо Хуа, вытянув длинные ноги, полулежал на диване; его холёные руки покоились на коленях.

Виновница этого негласного противостояния совершенно ничего не знала. Она, весело насвистывая, пролистывала видео в телефоне. Глядя на эту беззаботную девушку, четверо мужчин почувствовали некое умиротворение: они слишком давно не видели такой чистой, бесхитростной радости.

В комнате воцарилась тишина. Каждый был занят своим делом, и атмосфера стала по-настоящему гармоничной.

— Ой-ой, смотрите! Вышел новый фильм! Хотите сходить? Я могу купить билеты! — Листая ленту, я внезапно обнаружила премьеру — вторую часть той серии, что мне нравилась.

Не дождавшись возражений, я тут же забронировала места, тщательно выбрав пять лучших кресел.

За исключением меня, никто из них в кинотеатре не был. В их жизни вечно полно опасностей, и было бы счастьем просто выспаться, куда уж там до кино.

Все знают, что фильм нужно смотреть с попкорном и колой. Я широким жестом объявила: хватит на всех, если не доедите — заберёте с собой.

— Вот схема зала. Выбирайте места, которые вам нравятся, решайте сами, всё демократично, — я показала им экран, предоставляя свободу выбора.

Однако четверо мужчин замерли в нерешительности: каждый хотел сидеть рядом со мной, но я ещё не выбрала своё место.

— Лунная, я хочу сидеть рядом с тобой, ладно? — видя, что остальные трое медлят, Слепой решил действовать на опережение.

Я, не придав значения его словам, немного подумала и определилась. Малыш Чжан проявил невероятную ловкость и первым занял место по другую сторону от меня. Сяо Хуа и У Се не успели среагировать и были вынуждены довольствоваться остальными вариантами. Внешне они сохраняли невозмутимость, но, казалось, были готовы скрежетать зубами от досады.

У Се, словно обиженный щенок, грустными глазами смотрел на меня. Его веки слегка покраснели, но он молчал: не хотел ставить меня в неловкое положение. Настоящий мужчина знает, когда не стоит вести себя навязчиво.

В итоге рассадка осталась такой, как была.

Хотя фильм не был мелодрамой, ничто не мешало влюблённым парам приходить на сеансы. Фу Тунъюэ это знала, но никто не предупредил её, что она окажется в окружении парочек.

Впрочем, это неважно. Главное, что фильм интересный.

Для У Се и остальных такая обстановка была непривычной. Честно говоря, это казалось немного странным, но вполне приятным опытом.

Безмятежность — для людей, привыкших ходить по лезвию ножа, такие моменты полного расслабления выпадали крайне редко. Во время просмотра они то и дело поглядывали на девушку. В свете экрана её лицо сияло беззаботной радостью.

Когда сеанс закончился и мы вышли на улицу, путь пролегал мимо школы. Шумные толпы школьников, спешащих домой, светились предвкушением отдыха.

— Эх, чувствую себя старушкой, — глядя на снующих туда-сюда учеников, невольно вздохнула я. Ничего не поделаешь, после окончания школы я уже не чувствую себя ребёнком.

После этих слов лица четверых мужчин помрачнели. Особенно это ударило по двум «столетним старцам»: если девушка, которой едва исполнилось восемнадцать, называет себя старой, то кто же тогда они — антиквариат? К тому же, родилась я в 2007 году, что по их исчислению означало, что меня тогда, возможно, даже на свете не было.

Чем больше они думали, тем тоскливее становилось. Хотя, нужно признать, с лицом мне повезло — это моё главное оружие.

Когда мы вернулись домой, было уже за полночь. Я, вымотавшись за день, сразу повалилась на диван. Но так оставлять было нельзя — простужусь ещё.

— Лунная, будь умницей, иди в комнату спать, — Сяо Хуа нежно поддержал моё лицо, а его мягкий голос звучал подобно русалке, заманивающей жертву сладким ядом.

Вернувшись в комнату, я тут же погрузилась в сон. Усталость была настолько сильной, что я не могла думать ни о чём другом.

В эту тихую ночь все быстро забылись сном, свободные от тревог.

<http://bllate.org/book/21189/2145407>